
СИБИРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 373(57)(09)
ББК 74.4

Е.Г. ДЕЛЕГЕОЗ

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье дается оценка деятельности советской школы в условиях войны. Основными проблемами в этот период являлись включение в образовательный процесс всех детей школьного возраста, повышение качества образования, материально-техническое обеспечение учебного процесса.

Ключевые слова: школа, народное образование, всеобуч.

E.G. DELEGEOZ

FEATURES OF THE SCHOOL DURING THE WAR (FOR EXAMPLE THE IRKUTSK REGION)

The article assesses the activities of the Soviet school during the war. The main problems in this period was the inclusion in the educational process of all school-age children, improving the quality of education, logistical support of the educational process.

Keywords: school, public education, universal education.

Деятельность советской школы в годы Великой Отечественной войны — это героические страницы борьбы и труда советского народа, проверки на прочность его духовных и нравственных сил.

Война и временная вражеская оккупация ряда территорий тяжело отразились на состоянии советской школы, серьезно затормозили осуществление Закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении. Однако в экстремальных условиях военного времени школа, органы народного образования настойчиво работали над осуществлением всеобуча, повышением идейно-теоретического уровня и качества обучения и воспитания учащихся, привлечением их к общественно полезному труду в помощь фронту [1, с. 43].

Являясь мощной тыловой базой страны в экономическом отношении, Сибирь представляла собой гигантский пространственный резерв, практически неуязвимый для противника. Это обстоятельство в не малой степени обусловило эвакуацию в Сибирь (в частности в Иркутскую область) промышленных предприятий, учреждений культуры и образо-

вания из прифронтовой полосы. Только в 1941/42 учебном году в РСФСР почти 600 школ с контингентом 60 тыс. человек были переведены в глубинные тыловые области [6, с. 27].

Школы уже в первые месяцы войны столкнулась с очень серьезными трудностями организационно-педагогического характера: резко сократился фонд школьных зданий: к 1 ноября 1941 г. до 3 тыс. школ были заняты под казармы, госпитали, военные заводы. Обычными стали занятия в 2–3, а порой и в 4 смены. Нужды всех сибирских школ в учебной литературе хорошо были выражены в докладной записке Иркутского облплана от 1 сентября 1943 г. в Госплан РСФСР «Об итогах подготовки школ к новому учебному году». В ней указывалось, что в Иркутскую область значительно сократился завоз новых учебников по сравнению с 1942 г., в силу этого было крайне недостаточно учебников, особенно для первого класса. На протяжении трех лет в область на 29 879 учащихся первых классов поступило 11 835 экз. «Книги для чтения» [7, с. 22].

Имел место крайний недостаток учебников по географии и естествознанию для четвертых классов, истории СССР для 3–4 классов, почти всех учебников для старших классов. Сложно обстояло дело и с обеспечением школ тетрадями и школьно-письменными принадлежностями. Выход в создавшейся ситуации был один — организовать изготовление школьно-письменных принадлежностей на местах за счет местного сырья и материалов [7, с. 27].

Несмотря на крайнюю напряженность государственного бюджета, правительство предприняло меры к тому, чтобы менее всего страдало народное образование. В 1942–1944 гг. расходы на просвещение по государственному бюджету были несколько сокращены. Однако доля ассигнований на просвещение в бюджетах советских республик оставалась относительно высокой, т.к. там развертывалась дополнительная сеть школ и детских домов, создавались детские учреждения интернатного типа. В Иркутской области число школ-интернатов к концу войны почти удвоилось. В 29 детских домах на полном государственном обеспечении было 4886 подростков. Здесь были 3901 русский, 132 украинца, 141 бурят, 103 финна, 101 татарин, 99 белорусов, 34 поляка, 15 немцев [1, с. 16].

Одной из важнейших задач народного образования в годы войны было осуществление Закона о всеобуче. «Как бы мы не были поглощены войной, — писала «Правда» в начале 1942 г., — забота о детях, об их воспитании остается одной из главных наших задач».

Уже в 1942/43 учебном году в РСФСР наметились определенные успехи в осуществлении всеобуча. Своевременно были отремонтированы многие школьные здания, заготовлено топливо, открылись школьные буфеты, а в крупных городах — детские столовые.

В Иркутской области к 1 сентября 1942 г. план текущего и капитального ремонта школ был выполнен на 92%. На 1 сентября 1943 г. был про-

веден текущий ремонт во всех 1115 школах области в соответствии с планом, установленным исполкомом областного Совета, и в 122 школах из 138 полностью осуществлен капитальный ремонт [7, с. 19].

Как и в 1942 г., в последующие военные годы почти во всех школах текущий ремонт осуществлялся главным образом силами учительского коллектива, учащимися старших классов и частично родителями в свободное от работы время. В школах под руководством педагогов создавались бригады по заготовке и вывозке топлива. В ноябре 1941 г. 50 учащихся Култукской средней школы Иркутской области под руководством своего учителя А. Шагалова провели воскресник по заготовке дров. Всего было заготовлено для школы 120 м³ дров. Учащиеся Хомутовской средней школы за один воскресник заготовили 70 м³ дров, а затем с помощью колхоза вывезли 57 возов топлива [7, с. 21].

Наиболее трудным в отношении снабжения школ топливом был 1943/44 учебный год. Об этом свидетельствуют данные по Иркутской области на начало отопительного сезона, типичные и для других регионов Сибири. К годовой потребности было заготовлено 67,4% угля, 76,9% дров, а подвезено к школам угля 58,4%, дров 25,3%. Электричества во многих школах не было. Использовали керосиновые лампы [4].

Положение с реализацией всеобуча было далеко не одинаковым. Оставались еще территории, где народнохозяйственный план по всеобучу выполнялся неудовлетворительно. Например, по итогам первой четверти 1941/42 учебного года около 11 тыс. учащихся покинуло школы в Иркутской области [6, с. 22]. Из отчета Иркутского Горона о работе школ за 1941/42 учебный год, например, следует, что из-за отсутствия обуви и одежды перестали учиться 112 детей [2].

Особое значение приобрело патриотическое воспитание учащихся в процессе изучения общественных наук — истории, литературы, Конституции СССР. В программы по естественным дисциплинам включались военно-прикладные знания. Например, на уроках географии, изучая природу и недра Родины, учащиеся убеждались, как велика и богата она. У великих путешественников и открывателей «российского Колумба» Г.И. Шелихова, исследователя Восточной Сибири А.И. Лосева, историка и этнографа А.П. Щапова, талантливого ботаника Г.А. Стукова и других выдающихся деятелей науки они учились настойчивости в достижении целей, стремлению прославить Родину новыми открытиями и достижениями [1, с. 46].

В системе военно-спортивной подготовки школьников серьезную роль играли детские спортивные школы и клубы. 22 ноября 1942 г. был торжественно открыт военно-спортивный клуб Иркутского Дворца пионеров, который оказывал большую помощь военникам и физрукам в подготовке бойцов-лыжников, значкистов БГТО, ГТО [5]. Такие клубы были созданы во многих городах Сибири.

Во внеклассной работе школы, кроме военно-физической подготовки школьников, большое место заняло в те годы патриотическое воспитание. Широкое распространение получили Всесоюзные военно-спортивные игры: «Рейд в тыл врага» (1942), «На разгром» (1943), «На штурм» (1944). В Сибири развивалось патриотическое движение по оказанию братской помощи в восстановлении школ. Так, 1 сентября 1943 г. газета «Ленский шахтер» опубликовала сообщение о том, трудящиеся Бодайбинского района Иркутской области решили взять шефство над Пристенским районом Курской области [5]. Если учесть, что ручейки помощи стекались в мощный поток, то эту помощь не назовешь незначительной.

Неизгладимый след в ребячьих сердцах оставили встречи с участниками Великой Отечественной войны. А переписка школьников с героями фронта стала своеобразной летописью Отечественной войны, верным барометром морально-политического состояния фронта и тыла в годину суровых испытаний. Не даром учебный процесс осуществлялся под девизом: «Отличная учеба — лучший подарок фронту!». Во многих школах утвердилась традиция сообщать отцам на фронт об успехах их детей. Фронтовики в свою очередь наказывали ребятам хорошо учиться. «Пусть вам еще не пришло время с оружием в руках отстаивать свое Отечество, но у вас есть долг, в выполнении которого страна кровно заинтересована, — это хорошо учиться, ибо сильнее тот, кто больше знает», — писал майор Авдеев ученикам Жигаловской школы Иркутской области [8, с. 198].

В Сибири на протяжении всех лет войны количество учителей было намного ниже довоенного уровня. Однако, несмотря на это, учителя-сибиряки выезжали возрождать школы в освобожденных районах. Бюро Иркутского обкома ВКП(б) приняло, постановление, согласно которому Облоно поручалось подготовить педагогический персонал и оборудование для организации в одном из освобожденных районов средней школы и двух районных домов культуры [3]. Поручение было выполнено. Газета «Известия» от 17 августа 1943 г. отметила: «Хорошо помогают пострадавшим школам тыловые области. Иркутский Горono направил в Сталинградскую область оборудование для средней школы, туда же выехали 15 преподавателей» [1, с. 46].

В работе школы в годы войны было немало серьезных недостатков, обусловленных как объективными, так и субъективными обстоятельствами. Негативное влияние оказал на деятельность школы культ личности Сталина. Преувеличение его роли в развитии социалистического общества, победе над фашистской Германией, при явной недооценке роли народа порождало одностороннее понимание исторических процессов. Время, которое отделяет нас от окончания Великой Отечественной войны, дает нам возможность отчетливо увидеть и осознать величие

подвига советского народа в этой войне. Этот подвиг, славные традиции во многом способствуют формированию в наши дни мужественных и сознательных творцов нового общества.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев С. М. Система образования Иркутской области (1917–1956 гг.): опыт, проблемы, решения / С. М. Алексеев : дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2003. — 303 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. р-1929. — Оп. 1. — Д. 19.
3. ГАИО. — Ф. р-1933. — Оп. 1. — Д. 19.
4. ГАИО. — Ф. р-2679. — Оп. 5. — Д. 6.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Ф. 185. — Оп. 2. — Д. 34.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. — М. : Педагогика, 1988.
7. Хафизов Р. З. Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны / Р. З. Хафизов. — Иркутск : Иркут. ин-т повышения квалификации, 1997.
8. Щербинин М. Ф. Сельская школа Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945) / М. Ф. Щербинин // Культурное развитие советской сибирской деревни : сб. ст. — Новосибирск : Наука, 1980. — С. 196–201.

Информация об авторе

Деlegeоз Елена Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664001, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: delegeozy@yandex.ru.

Author

Delegeoz Elena Gennadievna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Customs Business and Law, Irkutsk State University of Railways, 15, Chernyshevskiy Str., 664001, Irkutsk, e-mail: delegeozy@yandex.ru.

УДК 947
ББК 63.3(2)

Н.М. ЛАПТЕВ

К ВОПРОСУ О РЕШАЮЩЕМ ВКЛАДЕ СССР В ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ

Исследуется роль СССР в разгроме фашистской Германии. Приводятся данные о структуре потерь живой силы СССР, а также Германии и ее союзников. Анализируются основные направления фальсификации итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, фальсификация, потери, патриотизм.